

**Шорников Пётр Михайлович\***, кандидат исторических наук, доцент  
Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

## Массовые перемещения населения Бессарабии в начале Второй мировой войны

Современная оценка событий прошлого во многом зависит от того, происходили они в условиях мира или войны. Не останавливаясь на вопросе о сроках начала Второй мировой войны<sup>1</sup>, отметим, что правительства многих европейских государств задолго до 1 сентября 1939 г. были убеждены, что она уже началась. Составители краткого курса истории ВКП(б), впервые изданного весной 1938 г., напомнив о вторжении итальянских войск в Абиссинию (1935 г.), интервенции Германии и Италии против Испанской Республики (1936 г.), о нападении Японии на Китай (1937 г.) и захвате Германией Австрии (1938 г.), заключили: "Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны... Война уже успела втянуть в свою орбиту более полумиллиарда населения"<sup>2</sup>. В контексте уже идущей мировой войны следует рассматривать и массовые перемещения населения Бессарабии и Северной Буковины после их воссоединения с СССР 28 июня 1940 – 22 июня 1941 г., т.е. до начала Великой Отечественной войны. Выяснение масштабов и характера массовых миграций того периода, которые румынская историография либо искажает, либо замалчивает<sup>3</sup>, позволяет получить верное представление об ожиданиях населения этих областей и его отношении к Советскому Союзу.

\* p\_shornikov@km.ru.

<sup>1</sup> См.: *Гросул В. Я.* Когда началась Вторая мировая война? / В. Я. Гросул // Великая Отечественная война (1941–1945 годы) : сб. ст. / Общероссийская общественная организация "Российские учёные социалистической ориентации". М. : Тип. Россельхозакадемии, 2010. С. 78, 79.

<sup>2</sup> История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под. ред. Комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. М. : Госполитиздат, 1951. С. 317, 318.

<sup>3</sup> См.: *Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1994* / coord. Ioan Scurtu. Bucureşti : Tempus, 1994. 410 p.; *Petrencu A.* Basarabia în al Doilea Război Mondial. 1940–1944 / Anatol Petrencu. Chişinău : Lyceum, 1997. 346 p.; *Petrencu A.* România şi Basarabia oîn anii celui de-al Doilea Război Mondial / Anatol Petrencu. Chişinău : Epigraf, 1999. 176 p.; *Petrencu A.* Basarabia în timpul celui de-al Doilea Război Mondial: 1939–1945 / Anatol Petrencu. Chişinău : Prut Internaţional, 2006. 224 p.; *Moraru A.* Istoria românilor. Basarabia şi Transnistria. 1812–1993 / Anton Moraru. Chişinău : Universul, 1995. 558 p.; История Бессарабии: От истоков до 1998 года : пер. с рум. яз. / коорд. И. Скурту. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кишинэу, 2001. 360 с.; *Goma P.* Săptămâna Roşie (28 iunie – 3 iulie 1940) sau Basarabia şi evreii / Paul Goma. Chişinău : Museum, 2003. 92 p.

## Миграционный обмен с Румынией

В результате восстановления 28 июня 1940 г. советско-румынской границы по реке Прут возникло два потока встречных миграций. По политическим причинам Бессарабию должны были покинуть офицеры румынской армии и их семьи, служащие жандармерии, полиции, чиновники гражданских служб, обеспечивавших функционирование армии, а также судьи, помещики, многие журналисты и учителя, бывшие участники Белого движения, а также эмигранты, опасавшиеся репрессий. Однако правительство Румынии не собиралось оказывать какую-либо помощь "нерумынам", пусть и связанным политически с румынским государством. Ранним утром 28 июня 1940 г. оно передало администрациям Бессарабии и Северной Буковины приказ № 6100, который "установил порядок отступления гражданских лиц из оставляемых под русским давлением румынской армией и администрацией территорий". Приказ гласил, что в первую очередь будут эвакуироваться этнические румыны, уроженцы Старого королевства<sup>4</sup>, затем бессарабские и буковинские румыны. Противников большевизма из числа евреев, украинцев и русских румынские власти эвакуировать не собирались<sup>5</sup>, тем самым отдавая их в руки НКВД.

В целом эмигрировавших в Румынию служащих-бессарабцев оказалось немного, и не в последнюю очередь по причинам политическим. "Поведение функционеров чуждого этнического происхождения, — отмечал по этому поводу шеф румынской политической полиции Кишинёва, — всегда оставляло желать [лучшего]. До распорядка, данного в 1938–1939 гг. г-ном генералом Н. Чуперкэ, в то время командующим 3-м армейским корпусом, которым запрещалось разговаривать на русском языке в учреждениях, обычным языком этих служащих на работе был русский язык. При эвакуации из Бессарабии в 1940 г. большинство этих служащих осталось на месте, сохранив свои посты и при советской администрации города"<sup>6</sup>. "Беженцев, — удовлетворённо отметил 2 июля в своём дневнике румынский монарх Кароль II, — прибывает мало"<sup>7</sup>.

Сколько же их было?

Общую численность покинувших Бессарабию в 1940 г. разные авторы оценивают по-разному — от 30 тыс. до 320 тыс. человек<sup>8</sup>. Начало политическим спекуляциям вокруг этого вопроса положил ещё военный диктатор Румынии И. Антонеску. На встрече с Гитлером 22 ноября 1940 г. он заявил, что после 28 июня "300 тыс. румынских беженцев из Бессарабии

<sup>4</sup> Румыния в границах 1912 г., без Южной Добруджи, аннексированной в 1913 г., Бессарабии, оккупированной в 1918 г., а также Трансильвании, Северной Буковины, Восточного Баната и Кришаны, включённых в состав королевства в 1919 г., после поражения Австро-Венгрии в Первой мировой войне.

<sup>5</sup> Цит. по: Назария С. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги / Сергей Назария. Кишинёв, 2010. С. 241.

<sup>6</sup> Национальный архив Республики Молдова (далее — НАРМ). Ф. 680. Оп. 1. Д. 4657. Л. 372.

<sup>7</sup> Carol al II-lea. Intre datorie și pasiune. Îsemnări zilnice / editie de Marcel-Dumitru Ciucă și Narcis Dorin Ion. Vol. II : 1939–1940. București : șansa, 1996. P. 210.

<sup>8</sup> Молдавский исторический журнал. 1993. № 3 (15). С. 9, 12.

и Северной Буковины пересекли новую границу по пути в Румынию"<sup>9</sup>. Однако перепись беженцев, проведённая в королевстве весной 1941 г., показала цифру вчетверо меньшую – 82555 человек<sup>10</sup>.

Весной 1941 г. редактор выходящей в Бухаресте эмигрантской газеты "Бассарабия" В. Цепордей оценил численность бессарабцев, живших на тот момент в Румынии, в 100 тыс. человек<sup>11</sup>. Если учесть, что уже в 1930 г. западнее Прута проживали 75292 уроженца Бессарабии<sup>12</sup>, то следует признать, что в 1940 г. край покинули менее 20 тыс. местных уроженцев. Численность же политических беженцев, конечно, была во много раз меньше. С 3 июля (т.е. после массового бегства румынских функционеров) по 16 декабря 1940 г. в Румынию репатриировались из Бессарабии ещё 13750 человек<sup>13</sup> – в основном члены семей служащих румынской администрации. В 1941 г. после повторной оккупации Бессарабии румынскими войсками возможностью возвратиться на родину воспользовались всего 7,4 тыс. бессарабцев, проживавших в Румынии<sup>14</sup>. Таким образом, "беженцами 1940 года" являлись главным образом возвращавшиеся на родину румыны-колонисты<sup>15</sup>. Отметим, что ремиграционный поток 1940 г. увлёк менее половины укоренившихся в Бессарабии в 20–30-е гг. иммигрантов из Румынии. Почти не затронуло их и переселение политически сомнительных лиц, проведённое советскими властями 15–18 июня 1941 г. В августе 1941 г., ещё до массового возвращения румынских функционеров, в Бессарабии были учтены 100,7 тыс. человек, родившихся в "других провинциях Румынии"<sup>16</sup>.

Домой из Румынии стремились возвратиться рабочие и ремесленники; безземельные крестьяне; молодёжь, призванная в румынскую армию и на военные сборы; интеллигенция, лишённая возможности работать по специальности дома. По этой причине ремиграция в Бессарабию оказалась гораздо более массовой. По данным МВД Румынии, к 4 августа 1940 г. Румынию покинули 112 тыс. уроженцев Бессарабии и Северной Буковины<sup>17</sup>. О национальном составе мигрантов из Румынии можно судить по фактам: 12 июля 1940 г. из Галаца в порт Рени были доставлены баржами 97 молдаван, 288 евреев, 7 поляков, 514 русских, 143 болгарина, 10 украинцев, 3 венгра, 157 гагаузов, 79 немцев, 1 грек и 1 чех. Покупая у полицейских чиновников фальшивые документы либо просто переплывая Прут, в Бессарабию по политическим мотивам бежали и многие

<sup>9</sup> Hillgruber A. Staatsmänner und diplomaten bei Hitler / Hrsg. Andreas Hillgruber. Vol. I. Frankfurt am Mein, 1967. S. 198.

<sup>10</sup> НАРМ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 282. Л. 32.

<sup>11</sup> Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1111. Л. 8.

<sup>12</sup> Кустрябова С. Ф. Положение трудящихся и демографические процессы в городах Бессарабии (1918–1940) / С. Ф. Кустрябова. Кишинёв : Штиинца, 1977. С. 32.

<sup>13</sup> История Бессарабии... С. 221.

<sup>14</sup> НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 48, 49.

<sup>15</sup> Из 579 имевшихся в Бессарабии "титularных профессоров", т.е. преподавателей лицеев и гимназий с высшим образованием, большей частью румын, в Румынию выехали 292 (НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 422).

<sup>16</sup> НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 22, 25.

<sup>17</sup> См.: Молдавский исторический журнал. 1992. № 1 (13). С. 23.

евреи – уроженцы Румынии<sup>18</sup>. К тому же большинство украинцев при регистрации, очевидно, назвали себя русскими. По оценке историка И. Э. Левита, по крайней мере половину из 149974 человек<sup>19</sup>, прибывших в Бессарабию из Румынии с 28 июня по 26 июля 1940 г., составляли евреи<sup>20</sup>.

Однако значительная часть ремигрантов возвратилась в Бессарабию в дни, когда пограничный контроль на Пруте ещё не был налажен. Кроме того, на 8 июля 1940 г. в бегах числились 61970 военнослужащих румынской армии<sup>21</sup>. Почти все они были бессарабцами или буковинцами, покинувшими свои части при отводе румынских войск<sup>22</sup>. Уроженцы этих областей бежали на родину и из частей, дислоцированных в Румынии. Поэтому численность ремигрантов, опубликованная советскими властями 28 июля 1940 г., также представляется неполной. Осенью 1940 г. ремиграция из Румынии продолжалась. К 16 декабря 1940 г. из Румынии в Бессарабию прибыли более 220 тыс. человек<sup>23</sup>.

В ходе этих миграций советская власть как бы "освобождалась" от населения, политически нелояльного, получая вместо них граждан, настроенных просоветски. СССР всячески добивался от Румынии предоставления всем желающим возможности вернуться в Бессарабию. Однако интересы правящих кругов королевства, настроенных на реванш, были иными. 22 октября 1940 г. премьер-министр И. Антонеску выразил опасение, что "жида, которые уезжают в Бессарабию, будут размещены в румынских сёлах, а крестьяне будут увезены дальше. Мы окажемся перед всей Бессарабией, наполненной жидами... Таким образом мы жиданизируем Бессарабию. Через 10 лет мы окажемся с 10 млн жидов и без единого румына в Бессарабии". "Жида, – используя тот же жаргон, предложил министр иностранных дел Румынии М. Стурза, – должны быть остановлены и помещены в концентрационные лагеря"<sup>24</sup>. Чтобы не допустить применения этой драконовской меры и сохранить рычаги влияния на Бухарест, препятствующий репатриации бессарабцев, советские власти задерживали возвращение семей румынских функционеров<sup>25</sup>.

В результате миграций 1940 г. численность евреев в Бессарабии возросла. Согласно переписи населения 1930 г. в 6 уездах края, позднее включённых в состав Молдавской ССР, проживали 153 тыс. евреев. Однако после 28 июня 1940 г. наряду с бессарабскими репатриантами

<sup>18</sup> Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто = Cursed years : reminiscences of a holocaust survivor / Рубин Удлер. Chişinău : Pittsburgh : Центр. тип., 2003. С. 214.

<sup>19</sup> Правда. 1940. 28 июля.

<sup>20</sup> Холокост на территории СССР. Энцикл. / гл. ред. И. А. Альтман. М. : РОССПЭН, 2009. С. 613.

<sup>21</sup> Платон В. П. Против фашизма за воссоединение с Советской Родиной. 1934–1940 / В. П. Платон. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1983. С. 181.

<sup>22</sup> Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос / А. М. Лазарев. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1974. С. 80, 81.

<sup>23</sup> См.: Молдавский исторический журнал. 1993. № 3 (15). С. 9. Того же мнения придерживается академик Р. Удлер (см.: Удлер Р. Указ. соч. С. 50).

<sup>24</sup> Цит. по: Удлер Р. Указ. соч. С. 50.

<sup>25</sup> Подробнее см.: Шорников П. М. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны / П. М. Шорников. Кишинёв, 1994. С. 9, 10.

в Кишинёв, Бельцы и другие города Бессарабии прибыли десятки тысяч румынских евреев, главным образом молодых людей, не обременённых семьями. Таким образом, общая численность евреев, проживавших в Молдавии накануне войны, по мнению И. Левита, достигла 270–280 тыс. человек<sup>26</sup>.

Массовая ремиграция бессарабцев из Румынии явилась ещё одним свидетельством прочной ориентации национальных сообществ Бессарабии на СССР. Стихийный миграционный обмен с Румынией советские власти регулировали, исходя из соображений безопасности.

## "Репатриация" бессарабских немцев

Если возвращение бессарабцев из Румынии и других стран на родину было делом добровольным, то "репатриация" бессарабских немцев в Германию носила вынужденный характер.

Немецкие колонисты начали селиться в крае по приглашению Александра I вскоре после Отечественной войны 1812 г. Они происходили из разных областей Германии и Польши и говорили на разных диалектах немецкого языка. Жители села Тарутино, например, были потомками немецких переселенцев из Пруссии, Мекленбурга и Нижней Саксонии в Польшу и говорили на северогерманском диалекте. В сёлах Виттенберг (основано в 1815 г.), Теплиц (1817) и Сарата (1822) господствовал швабский диалект. Немецкая община Кишинёва (1825 г.) говорила на литературном немецком языке (*хохдойч*). Среди верующих немцев были протестанты и католики. Существенную часть переселенцев составляли поляки-кашубы, прибывавшие в Бессарабию из Великого герцогства Варшавского под видом немцев и позднее вошедшие в состав этнической группы бессарабских немцев<sup>27</sup>.

Немцы были лояльными российскими подданными и занимались сельским хозяйством и торговлей. Начало новому этапу их истории положила румынская оккупация Бессарабии. На языковые притеснения румын немцы ответили самоорганизацией. В 1920 г. в Тарутино был учреждён "Немецкий народный совет Бессарабии", представлявший национальные интересы немецкого населения края.

К концу 1930 г. в Бессарабии проживали более 81 тыс. немцев, в том числе 55,6 тыс. – в Аккерманском уезде, где они составляли 16,3 % населения. Ещё 28,6 тыс. немцев жили в Северной Буковине. Восточнее Днестра в пределах Молдавской автономии в 1926 г. проживали 10,7 тыс. немцев (1,87 % населения)<sup>28</sup>. Только 3 % немцев Бессарабии являлись горожанами (остальные занимались сельским хозяйством в 161 колонии). Колонисты, как отмечают исследователи, пренебрежительно относились к молдаванам и представителям других национальностей и служили опорой

<sup>26</sup> Холокост на территории СССР. Энцикл. С. 613.

<sup>27</sup> Анцупов И. А. Кашубы / И. А. Анцупов // Славянские чтения : Материалы науч.-теорет. конф. Кишинёв, 2005. Вып. 3. С. 115–120.

<sup>28</sup> Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950-е гг. / В. И. Пасат. М. : Терра, 1994. С. 65.

румынской власти в оккупированных областях<sup>29</sup>. В 1924 г. отряды немецких колонистов участвовали в подавлении Татарбунарского восстания<sup>30</sup>.

В 20–30-е гг. колонисты пользовались финансовыми и правовыми привилегиями и добились относительно высокого благосостояния. Но они не могли смириться с политикой румынизации, проводимой Бухарестом, запрещавшей обучать детей на родном языке. Немцы участвовали в Бессарабском освободительном движении. Бывший комиссар бригады Красной армии С. Бантке, добиваясь воссоединения Бессарабии с Россией, боролся в коммунистическом подполье<sup>31</sup>, а кишинёвский журналист Г. Блок редактировал русские газеты, защищал право бессарабцев обучать детей на русском языке<sup>32</sup>. В Кишинёве немцы Шумахер, Гамер и баронесса Гейкинг возглавляли учебные заведения с обучением на русском языке<sup>33</sup>.

В 20-е гг. немецкая общественность обсуждала планы массового переселения в Канаду. Значительный масштаб приобрела эмиграция в Аргентину и Бразилию<sup>34</sup>. Оптимальным вариантом устройства своей национальной судьбы бессарабским немцам представлялось создание на юге края немецкой административно-территориальной автономии. "Кажется, – отмечалось в сводке контрразведки румынских войск в Бессарабии от 9 октября 1933 г., – что немецкие интеллигенты на Юге Бессарабии питают надежду, что в более или менее отдалённом будущем будет создана [немецкая] автономная республика, образованная из колоний Юга Бессарабии и Юго-Запада Украины с центром в Одессе"<sup>35</sup>. Если так, то первым условием создания такой автономии являлось воссоединение Бессарабии с Россией.

В 30-е гг. прошлого века среди бессарабских немцев усилились националистические настроения. Их представители вошли в созданное в 1932 г. в Румынии Национал-социалистическое движение взаимопомощи немцев. Вскоре оно было запрещено, но в 1934 г. нацисты основали свою организацию под названием "Национальное движение возрождения немцев Румынии". Она поддерживала связи с нацистами Германии и выступало за создание немецкой автономии в Румынии. Отделение этой организации было учреждено и в Бессарабии<sup>36</sup>.

<sup>29</sup> *Кустрябова С. Ф.* Указ. соч. С. 50; *Пасат В. И.* Суровая правда истории: Депортации с территории Молдавской ССР. 40–50-е гг. / В. И. Пасат. Кишинэу : Моментул, 1998. С. 37–40.

<sup>30</sup> *Лазарев А. М.* Указ. соч. С. 796.

<sup>31</sup> См.: Памяти С. С. Бантке. Из истории революционного движения в Бессарабии : сб. ст. / сост. И. И. Минц. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1970. 254 с.

<sup>32</sup> Подробнее см.: *Шорников П.* Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20–30-е гг. XX в. / П. Шорников // Русин. 2006. № 2 (4). С. 146, 151; *Его же.* Бессарабские немцы под властью Румынии: государство в государстве? // Проблемы национальной стратегии. М., 2011. № 3. С. 151–158; *Его же.* Бессарабский фронт (1918–1940 гг.) / ред. В. И. Царанов. 2-е изд. Тирасполь : Полиграфист, 2011. С. 126–128.

<sup>33</sup> *Скворцова А.* Русские Бессарабии: Опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.) / А. Скворцова. Кишинэу : Pontos, 2002. С. 234, 238.

<sup>34</sup> НАРМ. Ф. 680. Оп. 2. Д. 49. Л. 128.

<sup>35</sup> Там же. Оп. 1. Д. 3651. Л. 1212.

<sup>36</sup> *Schmidt U.* Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute) / Ute Schmidt. 2., durchges. Aufl. Köln : Böhlau Verlag, 2004. S. 119.

По существу, нацисты взяли национальное движение бессарабских немцев под идеологический контроль. Как отмечалось в обзоре румынской политической полиции за июнь 1937 г., немцы вполне лояльны, но "сегодня образуют у нас государство в государстве. Они бросают вызов румынскому закону и следуют приказам из Берлина. Они презирают румынскую культуру и румынскую власть. Они организовались по-военному и надеются исполнить роль прусского авангарда. Их эмблема – не звезда Румынии, а гитлеровская свастика... Их шовинизм не простирался бы так далеко, если бы они не находили сообщников в нескольких румынских политических партиях. Благодаря их духу организованности, немцы в Румынии представляют угрозу для страны"<sup>37</sup>.

Лояльность немцев к Румынии базировалась на их враждебности к "большевизму" и СССР. В 1940 г. в каждой немецкой колонии Бессарабии открыто действовали национал-социалистские организации (центр – село Тарутино). У них находили тёплый приём эмиссары из нацистской Германии. Имелись среди немцев и противники нацизма. Так что в случае войны между СССР и Германией ожидать от большинства немцев присоединённых областей лояльности у советских властей оснований не было. А потому официальная точка зрения по вопросу о будущем бессарабских немцев сводилась к утверждению о необходимости, учитывая угрозу войны, очистить тыл от "вражеских элементов"<sup>38</sup>.

Впрочем, у советского правительства выбора в общем-то не было. Признав в Дополнительном протоколе от 23 августа 1939 г. "незаинтересованность" Германии в Бессарабии, Гитлер, однако, намерен был решить судьбу бессарабских немцев по собственному усмотрению. Подписанный В. Молотовым и И. Риббентропом 28 сентября 1939 г. "доверительный протокол" предусматривал возможность перемещения немецкого населения: "Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сфере его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными германского правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев"<sup>39</sup>.

Эвакуация немцев из западных областей Украины и Белоруссии началась уже в конце 1939 г.<sup>40</sup> А в апреле 1940 г. председатель Немецкого народного совета Бессарабии Г. Бронеске получил из Берлина секретные инструкции, связанные с предстоящим воссоединением Бессарабии

<sup>37</sup> НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6378. Л. 8.

<sup>38</sup> *Пасат В. И.* Суровая правда истории... С. 40. См. также: *Шорников П. М.* Бессарабские немцы под властью Румынии: государство в государстве? / Шорников Пётр Михайлович // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3 (8). С. 151–158; *Его же.* Бессарабский фронт (1918–1940 гг.). Изд. 2-е, перераб. и доп. Тирасполь: Полиграфист, 2011. 289 с.

<sup>39</sup> Советско-германские документы 1939–1941 гг. Из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 89.

<sup>40</sup> *Пасат В. И.* Суровая правда истории... С. 36.

с СССР и возвращением немцев на историческую родину, в которых требовалось произвести учёт немецкого населения<sup>41</sup>.

И. Риббентроп в телеграмме германскому послу в Москве фон Шуленбургу 25 июня 1940 отметил: "Германия не заинтересована в вопросе о Бессарабии, однако в этой области проживают около 100 тыс. человек немецкой национальности. Германия, разумеется, заинтересована в судьбе этих немцев и ожидает, что их будущее будет обеспечено. Германское правительство оставляет за собой право в своё время сделать правительству СССР предложение относительно переселения немцев из Вольни". Согласие Германии с актом воссоединения Бессарабии с Россией было дано, но при этом фон Шуленбург сообщил председателю СНК СССР В. Молотову, что германское правительство беспокоит судьба немцев Бессарабии и Буковины. 26 июня 1940 г. Молотов заверил посла, что вопрос о переселении немцев будет решён в духе германских предложений<sup>42</sup>.

Вступление Красной армии в Бессарабию 28 июня 1940 г. местные немцы встретили спокойно (в Румынию эмигрировали немногие), однако 4 июня 1940 г. германский посол был принят В. Молотовым и сообщил, что в ряде мест, в частности в колонии Гнаденфельд, местное население начало изгонять колонистов, и очаг межнационального противостояния уже разгорается.

Подготовка к переселению была начата в июле, а 5 сентября СССР и Германия подписали Соглашение об эвакуации, в котором были зафиксированы его порядок и имущественные вопросы. Правительство СССР не желало, чтобы репатриация немцев из Бессарабии выглядела как изгнание. В документе объявлялось, что "эвакуации подлежат лица немецкой национальности, которые изъявили желание эвакуироваться", что "эвакуация является добровольной, и поэтому принуждение не может быть применено ни прямо, ни косвенно"<sup>43</sup>. На деле же немцы понимали, что каждый из них, оставшись на родине, станет для обеих сторон нежелательным элементом.

Эвакуацию организовывали германская делегация в составе 599 человек во главе с штандартенфюрером СС Х. Хофмайером и нацистская организация бессарабских немцев. Её члены помогали проводить регистрацию, вели агитацию за выезд, грозили не желавшим уезжать расправой и высылкой в Сибирь. В селе Мариенфельд нацистский активист пригрозил односельчанину, хотевшему остаться: "Что ты будешь делать, когда мы через год вернёмся, но с другими правами?". Германская делегация не возражала против включения в списки на эвакуацию членов смешанных семей – русских, молдаван, украинцев и болгар. Вместе с тем она блокировала выезд в рейх евреев, настаивая даже на расторжении браков.

Аппарат советской делегации состоял из 252 человек и вспомогательного персонала, привлечённого её руководителем – помощником генерального секретаря наркомата иностранных дел А. Васюковым. "Курировал" переселение заместитель наркома А. Вышинский. Советская делегация

<sup>41</sup> НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3192. Л. 533.

<sup>42</sup> *Пасат В. И.* Суровая правда истории... С. 43, 44.

<sup>43</sup> Там же. С. 58.



настаивала на эвакуации только немцев, и никаких попыток контрпропаганды не предпринимала. Между тем большинство колонистов уезжать не хотели. "У основной массы переселенцев, особенно крестьян, – отметил в отчётном документе А. Васюков, – настроение было крайне подавленное, и только незначительная часть молодёжи и активистов до самого отъезда продолжала "петушиться". Много наблюдалось случаев, когда женщины-крестьянки, оставляя свой дом, падали в обморок"<sup>44</sup>. Тем не менее переселенческая операция проводилась организованно и быстро.

Массовый выезд начался 23 сентября 1940 г. железной дорогой, автотранспортом и немецкими пароходами по Дунаю – через порты Килия и Рени. В первый день выехали 4385 человек. До 13 ноября включительно Бессарабию и Северную Буковину покинули 133138 немцев, а собственно из Бессарабии выехали 93548<sup>45</sup>, из них 27 тыс. из районов, входящих сегодня в состав Республики Молдова<sup>46</sup>. 506 немцев выехать в Германию всё же отказались по семейным или политическим причинам<sup>47</sup>. Столь малое число "отказников" тоже свидетельствует о принудительном характере "репатриации". Тем не менее сталинское руководство позволило правительству Германии совершить это насилие, и прежде всего по внешнеполитическим мотивам.

Советскому Союзу удалось избежать преждевременного конфликта с Германией. Правда, переселение немцев из Бессарабии и Северной Буковины, проведённое в период уборки урожая, сопровождалось значительными экономическими потерями. Правда, местные власти попытались организовать сбор поздних культур: осенью 1940 г. в бывших немецких колониях поселили более 10 тыс. поляков и украинцев – беженцев из Польши<sup>48</sup>. И всё же большая часть земель, ранее принадлежавших немцам, весной 1941 г. выпала из хозяйственного оборота. Однако партийно-государственное руководство СССР с этими потерями в общем смирилось, поскольку приоритетом для него оставались соображения безопасности.

Таким образом, поставленная цель была достигнута: национальная группа, признанная политически нелояльной, была с новых территорий СССР удалена. Германия же, со своей стороны, получила призывной контингент, достаточный для укомплектования целой дивизии, и 23 тыс. крестьянских семей, расселить которые немецкое правительство могло по своему усмотрению.

Жертвами этой операции стали немцы Бессарабии и Буковины. Они лишились недвижимости и большей части другой собственности, а также денег, которые было запрещено вывозить из СССР. Их, а также немцев из румынской Добруджи, поселили не в центральной Германии,

<sup>44</sup> *Пасат В. И.* Суровая правда истории... С. 60, 61.

<sup>45</sup> *Ciorănescu G.* Bessarabia. Disputed land between East and West / George Ciorănescu. Munich, 1985. P. 208.

<sup>46</sup> Подробнее см.: *Шорников П. М.* Цена войны... С. 9.

<sup>47</sup> Там же. С. 72, 78.

<sup>48</sup> По румынским данным, к лету 1941 г. на юге Бессарабии были размещены 40 тыс. человек, в том числе 15 тыс. поляков и 25 тыс. украинцев, прибывших из Галичины (*Petrencu A.* Basarabia în timpul celui de-al Doilea Război Mondial... P. 35). Очевидно, половина из них эвакуировалась в начале войны.

а в Западной Пруссии и на оккупированных польских территориях – в земле Вартеланд, в Верхней Силезии и районе Люблина, а также в Эльзас-Лотарингии, Люксембурге, Судетской области и Верхней Крайне (Южная Австрия). Позднее, в 1943 г., из них планировалось сформировать первую волну колонистов для оккупированных районов СССР<sup>49</sup>. Однако в конце войны бессарабским немцам пришлось бежать из этих мест в Германию<sup>50</sup>. Они были распылены, их особая культура потеряла почву для дальнейшего развития. Исчезновение бессарабских немцев как территориального национального сообщества обеднило этнокультурную палитру Европы.

### Выселение "контрреволюционного элемента"

В 1940 г. немецкие войска были дислоцированы в Финляндии, Румынии и Болгарии, а весной 1941 г. захватили Югославию и Грецию. Продолжалось наращивание группировки в Польше. Одной из мер, принятых сталинским руководством в ответ на угрожающее изменение военно-политической обстановки, стало отселение за пределы приграничной зоны "политически сомнительных" и "классово чуждых" элементов, которое должно было обезопасить тыл Красной армии в надвигающейся войне. Ещё 2 марта 1940 г. СНК СССР принял постановление о выселении "неблагонадёжных элементов" из Западной Украины и Западной Белоруссии. А постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г.<sup>51</sup> проведение подобных мероприятий было санкционировано также в Прибалтике и Бессарабии.

Если не учитывать перспективу предстоящей войны, внутривнутриполитических причин для этой акции не было, по крайней мере, в Бессарабии. Конечно, национализация частной собственности и земельная реформа, давшая землю безземельным и малоземельным крестьянам, нарушили имущественные права прежних собственников, и сторонниками советской власти они не были. Но заявления первого секретаря ЦК КП(б) Молдавии П. Бородина о нарастании классовой борьбы подтверждения всё же не находили. Несмотря на некоторое количество недовольных политикой советских властей, антисоветского движения в Бессарабии не возникло, поскольку в тех условиях оно могло быть только прорумынским. Сообщение наркома внутренних дел МССР Н. Сазыкина о том, что с июня 1940 по январь 1941 г. в Кишинёве выявлено более 100 классово враждебных элементов, проводивших антисоветскую агитацию, в действительности свидетельствовало о том, что ни антисоветских организаций, ни социальной базы для их возникновения в республике не имелось. Тем не менее органы безопасности составляли списки лиц, подлежащих выселению, заказывали вагоны, необходимые для их перевозки, составляли сметы расходов на переселение. 31 мая 1941 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавии С. Гоглидзе направил И. Сталину

<sup>49</sup> Подробнее см.: *Шорников П. М.* Цена войны. С. 77.

<sup>50</sup> См.: *Launay J., de.* Marea Prăbuşire. 1944–1945 / Jacques De Launay. Iaşi : Polirom, 1996. 310 p.

<sup>51</sup> *Пасат В. И.* Суровая правда истории... С. 94.

письмо, в котором предлагал выселить из Молдавии "контрреволюционный элемент" численностью около 5 тыс. человек за пределы 400-километровой пограничной полосы, в том числе 368 офицеров белой и царской армий, 140 бывших полицейских и жандармов, 980 членов румынских правых политических партий (членов "Железной гвардии", кузистов, национал-царанистов), 137 бывших помещиков, а также 652 бывших примара (мэра) городов и сёл. Более половины подлежавших аресту (2,6 тыс. человек) составляли "крупные" домовладельцы и торговцы<sup>52</sup>.

НКГБ Молдавской ССР и органы государственной безопасности всего Западного региона 13 июня 1941 г. осуществили операцию по "изъятию антисоветского элемента", в ходе которой были арестованы 4507 человек. Вместе с членами семей задержанных число высланных из Молдавии "политически сомнительных" лиц составило 13 тыс. 885 человек. Все они были "изъяты" в ночь на 13 июня, доставлены на железнодорожные станции и вокзалы, погружены в эшелоны и отправлены на восток. Выселение проводилось в крайней спешке (2 ч на сборы). Большинство личных дел выселяемых было оформлено небрежно, поэтому очень многие попали в списки без должных оснований. В ходе принудительного переселения семьи, случалось, разделяли. Питание в пути было скудным и нерегулярным<sup>53</sup>. В местах размещения, особенно на первых порах, их также ожидали лишения.

Очевидно, чтобы оправдать свои действия и доказать, что причины не доверять большинству высланных имелись, в отчётных документах НКВД все репрессированные были разделены на категории, несколько отличные от упомянутых в письме С. Гоглидзе. Так, среди 4507 арестованных глав семей было 1681 "активных членов контрреволюционных и участников антисоветских националистических и белогвардейских организаций"; 389 бывших служащих царской политической полиции, жандармов, полицейских, тюремщиков, на которых имелись компрометирующие материалы; 1719 социально чуждых лиц – бывших помещиков, фабрикантов, чиновников румынской оккупационной администрации; 268 бывших офицеров румынской, польской и белой армий, на которых имелись компрометирующие материалы; наконец, 249 лиц, бежавших из СССР в Румынию в 20-30-е гг.<sup>54</sup> Однако большинство этих людей вряд ли было способно на политические действия даже в случае войны. Так что, по сути, их переселение без судебного решения, без предоставления доказательств индивидуальной вины, особенно высылка вместе с женщинами и детьми (а они составляли две трети контингента) представляло собой акт государственного произвола. Политический эффект выселения "контрреволюционных элементов", на который рассчитывали власти, представляется спорным. Как показали дальнейшие события, в начале войны на территории Молдавии части Красной Армии действительно не подвергались нападению со стороны местного населения, но можно ли объяснить это заблаговременным "изъятием" политически враждебных лиц?

<sup>52</sup> Пасат В. И. Суровая правда истории... С. 92.

<sup>53</sup> Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы... С. 25–27.

<sup>54</sup> Там же. С. 166, 167.

Позднее румынские оккупационные власти использовали выселение в целях пропаганды, на порядок преувеличив его масштабы<sup>55</sup>. Однако в служебных документах они оценивали "предвоенную депортацию" как естественную меру безопасности. Областной инспектор полиции Бессарабии полковник П. Епуре доложил в декабре 1941 г., что лица, *враждебные большевикам*, высланы. А шеф полиции Кишинёва Г. Петряну в начале 1942 г. отмечал: "Это была подготовительная мера в предвидении войны, которая была неизбежна и заключалась в удалении элементов, могущих оказаться враждебными и обременительными при развёртывании операций и считавшихся "5-й колонной" румынской армии"<sup>56</sup>. "Большевики, – отмечено в обзоре румынской политической полиции по поводу активистов довоенных партий, – сочли их агентами-провокаторами в рядах рабочих, выслав всех, кто занимал руководящие посты при прошлых правительствах. Так, из Кишинёва были высланы бывшие депутаты Архип, Берлиба, Штирбэц и другие"<sup>57</sup>.

Политические мотивы операции были очевидны даже для румынских оккупантов. "Большевики, – писал в ноябре 1941 г. один из авторов бессарабской газеты "Раза", – выслали из Кишинёва румын, русских антикоммунистов и евреев"<sup>58</sup>. Была высказана и конспирологическая версия: поскольку среди высланных оказалось 953 собственника-еврея<sup>59</sup>, румынская политическая полиция истолковала переселение как меру "еврейских большевиков", направленную на "спасение еврейской буржуазии в предвидении войны"<sup>60</sup>. Впрочем, даже И. Антонеску признал, что переселение затронуло не только румын, но и другие национальные сообщества Бессарабии, начиная с русских. "Во время русского господства, – заметил он на заседании правительства 26 февраля 1942 г., – пропали или были депортированы и евреи, и другие иностранцы, не только румыны; были высланы даже их русские. Русские не преследовали только политику поражения румынского народа, потому что они депортировали и евреев, и болгар, и украинцев, и своих русских"<sup>61</sup>. Тем не менее в пропагандистской книге, опубликованной оккупационной администрацией летом 1942 г., говорилось о 200 тыс. высланных румынах<sup>62</sup>. Год спустя

<sup>55</sup> См.: *Basarabia dezrobită. 1942. F. 1.* В 1941–1942 гг. румынская оккупационная администрация пыталась составить поимённый список депортированных. В мае 1942 г. губернатор К. Войкулеску доложил в Бухарест, что большевики выслали 14911 человек, в том числе 10742 мужчин, 3424 женщины, 745 детей (НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 151). Данные, полученные оккупационными властями, оказались несколько больше действительных, поскольку многие эвакуировавшиеся, достигнутые немецкими войсками, стремясь избежать репрессий, представились "депортированными жертвами большевиков".

<sup>56</sup> НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6677. Л. 316.

<sup>57</sup> Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 400.

<sup>58</sup> *Raza. 1941. 2–16 noiembrie.*

<sup>59</sup> НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 151.

<sup>60</sup> Как "депортацию румын и евреев" трактует высылку "контрреволюционных элементов" из Бессарабии в июне 1941 г. и А. Петренку (*Petrencu A. Die "vergessene" Deportation von Rumänien und Juden aus Bessarabien und der Bukovina (1940–1941) / Anatol Petrencu // Migration im südöstlichen Mitteleuropa. Auswanderung, Flucht, Deportation, Exil im 20. Jahrhundert / Hrsg. von Krista Zach, Flavius Solomon, Cornelius R. Zach. München : IKGS Verlag, 2005. S. 261–269.*)

<sup>61</sup> Цит. по: *Удлер Р.* Указ. соч. С. 214.

<sup>62</sup> См.: *Basarabia dezrobită. 1942. F. 1.*

коллорационист-молдаванин И. Пеливан сократил эту цифру вдвое и изменил национальность депортированных, заявив в брошюре "Из страданий Бессарабии под русским владычеством", что за год из Бессарабии "исчезли" 100 тыс. молдаван<sup>63</sup>. В действительности же примерно столько молдаван было призвано в начале войны в Красную армию.

В условиях войны выселение политически сомнительных элементов было мерой неизбежной. 4 июля 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л. Берия направил наркомам внутренних дел и государственной безопасности прифронтовых республик директиву о депортации "социально опасных" лиц с территорий, объявленных на военном положении<sup>64</sup>. В Молдавии выселение к тому времени уже закончилось.

Неизмеримо более жестокими методами в рассматриваемый период обеспечивало свою безопасность правительство соседней Румынии. В стране ещё в 20–30-е гг. было принято шовинистическое законодательство, ограничивающее права "нерумынского" населения, а после установления в сентябре 1940 г. военно-легионерского режима начались массовые увольнения евреев и других "нерумын" из государственных учреждений и расхищение их собственности. В ходе фашистского мятежа 22–24 января 1941 г. в Бухаресте были разгромлены кварталы с преимущественно еврейским населением, евреев избивали на улицах, более 2 тыс. были задержаны полицией и подвергнуты пыткам, а 125 убиты. 29 июня – 3 июля 1941 г. румынская армия и полиция вместе с активистами пронацистского движения и уголовниками устроила в прифронтовом городе Яссы погром, в ходе которого были убиты почти 15 тыс. евреев, а 40 тыс. "поездами смерти" были отправлены в концлагеря<sup>65</sup>.

\* \*  
\*

Массовые перемещения населения Бессарабии накануне войны были обусловлены политическими причинами. Смена государственной принадлежности края вызвала миграционный обмен Бессарабии и Северной Буковины с Румынией. Несмотря на формально добровольный характер отъезда на историческую родину, "репатриация" бессарабских немцев, по сути, являлась депортацией. Выселение во внесудебном порядке политически сомнительных лиц, обусловленное военной необходимостью, могло быть осуществлено более избирательно и с меньшими социальными и политическими издержками.

Ключевые слова: *Бессарабия – Румыния – немцы – евреи – репатриация – переселение.*

Keywords: *Bessarabia – Romania – the Germans – the Jews – repatriation – resettlement.*

<sup>63</sup> См.: Petrencu A. Basarabia în al Doilea Război Mondial... P. 34.

<sup>64</sup> Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы... С. 168.

<sup>65</sup> См.: Comisia Internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. Raport Final / ed. Tuvia Friling, Radu Ioanid, Mihail E. Ionescu ; președintele comisiei Elie Wiesel. Iași : Polirom, 2005. 424 p. См. также: Шорников П. Поля падения. Историография молдавской этнополитики / Пётр Шорников. Кишинёв, 2009. С. 124–131.